научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 316.77

ПРОБЛЕМА АНОНИМНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВИРТУАЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ СРЕДЕ

АНАНЬИНА АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

ст. преподаватель кафедры иностранных языков гуманитарных направлений,
Петрозаводский государственный университет,
Институт иностранных языков,
Петрозаводск, Российская Федерация,
ananyinastya@yahoo.com

Ключевые слова:
цифровизация обучения
виртуальная учебная среда
анонимность
анонимизация
деанонимизация

Аннотация:
Статья посвящена одной из частных проблем, связанных с постепенным переходом к гибридной модели обучения в условиях пандемии коронавируса. Проблема заключается в том, что учащиеся, которые привыкли использовать интернет и другие цифровые инструменты для повседневного общения и развлечений, переносят свое стремление к сохранению анонимности в виртуальную учебную среду. Описывается эмпирическое диагностическое исследование, нацеленное на то, чтобы сопоставить декларируемое студентами отношение к анонимности в виртуальном пространстве с их реальными действиями в рамках частично цифровизированного учебного процесса. Делается вывод о том, что студенты, привыкшие использовать цифровые инструменты поиска информации и каналы взаимодействия, переносят свое стремление к сохранению анонимности в виртуальную учебную среду и видят в такой анонимности много преимуществ, но при этом декларируют невозможность применения принципа анонимности в обучении. Такое противоречие как минимум указывает на необходимость дальнейшего изучения этой проблемы с психологической, социальной, культурной и философской точек зрения.
© 2022 Петрозаводский государственный университет

Получена: 03 октября 2022 года Опубликована: 03 ноября 2022 года

Введение

В наше время виртуальные платформы для совместной работы, приложения для видеосвязи, чаты и другие онлайн-инструменты стали важной частью процесса обучения. Это особенно актуально в условиях перехода к гибридной модели вузовского обучения, которая объединяет в себе традиционные аудиторные занятия и дистанционный формат с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Дистанционное обучение имеет целый ряд преимуществ (экономия времени, возможность асинхронизации учебного процесса, скорость и удобство коммуникации и т. д.) и в то же время сопряжено с целым рядом проблем. Одна из проблем заключается в том, что учащиеся, которые привыкли использовать сеть Интернет и другие цифровые инструменты для повседневного общения и развлечений, переносят привычные им паттерны поведения в виртуальную учебную среду. Наибольший интерес в данном случае представляет стремление к анонимности – использование аватаров, псевдонимов (ников) и анонимизированных электронных адресов, создание фейковых страниц в

соцсетях и отказ от использования видеокамеры при работе с использованием онлайн-платформ типа Zoom. В данной статье предпринята попытка выявить отношение студентов Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета (ИИПиСН ПетрГУ) к анонимности в виртуальном пространстве и оценить с этой точки зрения некоторые действия студентов, направленные на сохранение анонимности в процессе обучения с использованием ИКТ.

Подходы к изучению проблемы анонимности

Проблема анонимности в сети Интернет достаточно подробно исследована отечественными и зарубежными специалистами. С правовой точки зрения анонимность рассматривается как естественное явление в цифровом пространстве и неотъемлемое право пользователя, обеспечивающее, с одной стороны, его безопасность в интернет-пространстве, а с другой – свободу выражения своего мнения и требующее соответствующих эффективных механизмов реализации и правовой защиты [4, 5]. Авторы, рассматривающие эту проблему с социологической и социокультурной точки зрения [3, 10, 13], отмечают, что анонимность обладает высоким коммуникативным потенциалом и связывают возрастающую социальную ценность анонимности в современном мире с потребностью в безопасности и комфорте из-за увеличения «количества социальных ролей личности… и возрастания требований к индивиду» [3: 179]. Целый ряд работ философской направленности изучает антропологические и аксиологические аспекты анонимности, соотнося это понятие с такими категориями, как «личность» и «идентичность» [1, 2, 6, 7, 9]. В таких исследованиях особое внимание уделяется саморепрезентации личности в условиях «виртуализации бытия» [2], а сама анонимность рассматривается как инструмент достижения состояния максимальной внутренней свободы, ограниченной лишь нравственными принципами субъекта. Все авторы так или иначе отмечают дихотомическую природу исследуемого явления. Анонимность обеспечивает свободу выражения мнений и в то же время создает ощущение свободы от ответственности; стремление к анонимности может быть связано как с отторжением своей реальной идентичности, так и со стремлением к максимально полной саморепрезентации, которое проистекает из осознания ценности и многогранности своего «я»; анонимность в виртуальном пространстве одновременно вызывает у пользователей ощущение собственной значимости и приводит к «деиндивидуализации» участников онлайн-коммуникации [13]. Именно эта двойственность обуславливает ценность анонимности как предмета исследования и представляет особый интерес при изучении этого явления в контексте цифровизации обучения.

Участники исследования и методы

В описываемом эмпирическом диагностическом исследовании приняли участие 92 бакалавра ИИПиСН ПетрГУ, обучающихся по направлениям подготовки «Политология», «История международных отношений» и «Международные отношения», в возрасте от 18 до 25 лет. Для сбора данных применялось формализованное анкетирование с использованием вопросов открытого и закрытого типа. Участникам исследования предлагалось оценить свое отношение к анонимности в интернете и перечислить ее плюсы и минусы, оценить использование социальных сетей, мессенджеров и других цифровых каналов коммуникации в учебном процессе, выразить свое отношение к использованию псевдонимов (ников), аватаров и видеосвязи в условиях дистанционного и гибридного обучения, а также представить учебные ситуации, в которых соблюдение принципа личной анонимности студентов может быть возможным и/или полезным. После статистической обработки материалов анкетирования полученные данные сравнивались с результатами эмпирических наблюдений, сделанных автором статьи за три года дистанционного и гибридного обучения, переход к которому был осуществлен в ПетрГУ в 2020 году, после начала пандемии коронавируса.

Результаты

Примерно две трети опрошенных (60 %) отметили, что они положительно относятся к анонимности в сети Интернет, а 44 % указали, что они стремятся к сохранению личной анонимности в виртуальном пространстве в тех или иных ситуациях (включая заполнение анкет, участие в онлайн-играх, общение в чатах и на форумах, регистрацию в социальных сетях, размещение комментариев, публикацию отзывов о продуктах и услугах, а также поиск и извлечение необходимой информации). Подавляющее большинство респондентов (92 %) положительно оценили использование социальных сетей, мессенджеров и других цифровых каналов коммуникации в учебном процессе, указав, что эти инструменты являются «привычными», «удобными» или «эффективными» и «значительно упрощают» взаимодействие студентов и преподавателей. Отвечая на вопрос о

необходимости соблюдения личной анонимности студентов в тех или иных учебных ситуациях, 38 % респондентов указали преимущества такого подхода, пояснив, что это поможет устранить «предвзятость преподавателей по отношению к учащимся», повысит уровень объективности или «справедливости» при оценивании работ, снизит стресс у студентов по поводу учебы, «общественного мнения» или «осуждения со стороны преподавателя», поможет чувствовать себя увереннее и не «корить себя за каждую ошибку», создаст у студентов ощущение «уважения к их личности», сделает процесс обучения «более комфортным» и обеспечит «конфиденциальность личных учебных данных».

При этом 32 % опрошенных не видят необходимости в соблюдении принципа личной анонимности студентов в отдельных учебных ситуациях, в том числе при проведении экзаменов, зачетов, контрольных работ и при проверке домашнего задания, а большая часть участников исследования отрицательно относятся к использованию ников и аватаров в учебном процессе (82 % и 64 % соответственно). С другой стороны, только 14 % респондентов сообщили, что включают видеокамеру при проведении дистанционных занятий с использованием технологий конференц-связи, 42 % студентов делают это от случая к случаю, 28 % обычно не используют камеру, а 16 % не делают этого никогда (следует отметить, что только пять человек – 10 % – объяснили свое нежелание или невозможность включать видеосвязь техническими причинами).

Полученные ответы в некоторой степени противоречат результатам эмпирических наблюдений автора статьи за период, начиная с февраля 2020 года, когда студенты ПетрГУ обучались в дистанционном и смешанном очно-дистанционном формате (численность выборки для наблюдений составила 92 студента ИИПиСН – те же самые студенты приняли участие в описанном выше анкетировании). На протяжении всего периода дистанционного обучения лишь около 15 % обучающихся включали видеокамеру во время дистанционных занятий с использованием технологий конференц-связи, остальные студенты не делали этого даже после напоминания, просьбы или распоряжения преподавателя, чаще всего объясняя это техническими проблемами. Как уже было указано выше, в ходе анектирования 64 % респондентов выразили отрицательное отношение к использованию аватаров в учебном процессе, однако после начала дистанционных занятий в феврале 2020 года потребовалось около трех недель для того, чтобы все студенты, не использующие видеокамеры, во время онлайн-семинаров начали использовать фотографии, по которым можно было достаточно быстро и легко идентифицировать их личность – до этого в качестве аватаров использовались изображения, не имеющие непосредственного отношения к пользователю, или так называемые «черные квадраты». При этом около 36 % из 92 студентов, с которыми автор статьи общается непосредственно с помощью социальной сети «ВКонтакте», используют аватары, не позволяющие идентифицировать их личность (этот результат соотносится с показателем, полученным в ходе анкетирования). Лишь 8 % опрошенных указали, что используют ники в учебном процессе, однако адреса, которые студенты используют для взаимодействия с преподавателями, только в 50 % случаев содержат комбинации букв и символов, по которым с той или иной степенью легкости можно установить личность пользователя.

Сопоставление результатов анкетирования и эмпирических наблюдений в ходе практических учебных занятий позволяет с определенной долей осторожности обобщить полученные данные следующим образом:

- Подавляющее большинство студентов (92 %) положительно или очень положительно оценивает цифровизацию учебного процесса и внедрение в этот процесс тех цифровых, мобильных и онлайн-инструментов, которыми обучающиеся уже давно привыкли пользоваться в повседневной жизни. При этом не происходит переноса отношения к анонимности в виртуальной (цифровой) среде: число тех, кто положительно относится к этому явлению или стремится к сохранению личной анонимности вне учебы, превышает число тех, кто высказывает аналогичную точку зрения, когда речь заходит об университетских занятиях (60 % по сравнению с 38 % и 44 % по сравнению с 26 % соответственно).
- Декларируемое на словах отношение к мерам по анонимизации в онлайн-среде расходится с тем, что мы наблюдаем в учебной практике: реальное число студентов, которые целенаправленно отказываются от использования видеокамеры во время дистанционных занятий и используют затрудняющие их идентфикацию аватары и/или адреса электронной почты, превышает аналогичные показатели, полученные в ходе анкетирования.
- Студенты в целом очень положительно относятся к анонимности в интернете, многие стремятся к ее сохранению в повседневной жизни, однако только 26 % респондентов считают, что такой подход нужно переносить и в учебную среду. При том, что более трети респондентов (38 %)

приводят вполне разумные и обоснованные доводы в пользу анонимности в учебном процессе, только 14 % смогли привести конкретные примеры учебных ситуаций, в которых студенты могут оставаться анонимными (проведение различных опросов, проверка контрольных работ, объявление результатов).

Выводы

Виртуализация вузовского образования приводит к тому, что студенты, которые относятся к «цифровому поколению» и используют для получения информации и взаимодействия с окружающим миром преимущественно цифровые каналы, переносят свое стремление к сохранению анонимности в учебную среду. При этом они декларируют невозможность применения принципа анонимности в обучении, несмотря на то, что видят в нем много преимуществ для себя. Такое «расхождение слов с делом» может отражать дихотомическую природу такого явления как онлайн-анонимность: с одной стороны, пользователь стремится к сохранению анонимности для представления своей подлинной идентичности в виртуальном пространстве, а с другой – формирует вторичную виртуальную идентичность для обеспечения безопасности или избегания контактов. Еще одним объяснением может быть то, что студенты стремятся разграничить учебу (где важную роль играют прозрачность, контроль и подотчетность) и личную жизнь (где первостепенную важность приобретают личная безопасность, комфорт, свобода слова, действий и самовыражения), но при этом совершают давно привычные им действия по анонимизации при использовании цифровых инструментов в учебных целях.

Некоторые работы зарубежных авторов [8, 11, 12] указывают на то, что анонимизация обладает значительным дидактическим потенциалом: сохранение анонимности положительно влияет на вовлеченность студентов в учебное взаимодействие и повышение их учебной мотивации. Представляется необходимым более тщательно изучить эту проблему применительно к российским реалиям, чтобы выбрать единый подход: четко разграничить учебное и личное виртуальное пространство и обеспечить максимальную деанонимизацию учащихся или найти возможности для частичного обеспечения анонимности студентов в целях создания более комфортных, справедливых и безопасных условий обучения.

Список литературы

1. Алексеева К.А. Анонимность и ее влияние на самопрезентацию личности в виртуальной реальности // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 5. – DOI: 10.24158/spp.2019.5.5

2. Богомолова И.Е. Личностная идентичность в условиях виртуализации бытия // Южно-российский журнал социальных наук. – 2014. – № 2. – С. 104-120.

3. Данилкина Т.В. Антропологические и аксиологические аспекты анонимности коммуникации // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 176-188.

4. Кузнецова С.С. Право на анонимность в сети интернет: актуальные вопросы реализации и защиты // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 5(119). – С. 33-41.

5. Радайкин М.Ф. Кратко о проблеме анонимности в сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 25-28.

6. Сивачев О.В. Дилемма анонимности и публичности в современном мире // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2019. – № 2(8). – С. 55-61.

7. Солдатова Е.Л., Погорелов Д.Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. – 2018. – № 5. – С. 105-124.

8. Blayney P., Freeman M., Ginns P. Anonymity and in class learning: The case for electronic response systems // Australasian Journal of Educational Technology. – 2006. – № 22(4). – P. 568-580. DOI: 10.14742/ajet.1286

9. Bodle R. The ethics of online anonymity or Zuckerberg vs. “Moot” // Computers and Society. – 2013. - № 43(1). – P. 22-35.

10. Eklund L., von Essen E., Jonsson F., Johansson M. Beyond a dichotomous understanding of online anonymity: Bridging the macro and micro level // Sociological Research Online. – 2022. – № 27(2). – P. 486–503. – DOI: org/10.1177/13607804211019760

11. Chen Ch. Using anonymity in online interactive EFL learning: International students’ perceptions and practices // International Journal of Education and Development using ICT. – 2019. – № 15(1). – URL:

https://www.learntechlib.org/p/209745/ (дата обращения 20.10.2022).

12. Cromlish A. Anonymous online learning in Korea and integrating anonymous learning elements // Research anthology on developing effective online learning courses. – IGI Global, 2020. – P. 984-1000. – DOI: 10.4018/978-1-7998-8047-9.ch048

13. Reicher S.D., Spears R., Postmes T. A social identity model of deindividuation phenomena // European Review of Social Psychology. – 1995. – № 6(1). – P. 161-198.

References

1. Alekseeva K.A. Anonymity and its impact on the self-presentation of personality in virtual reality. Society: Sociology, Psychology, Education. 2019. No 5. DOI: 10.24158/spp.2019.5.5 (In. Russ.)

2. Bogomolova I.E. Personal identity at virtualization of being. South-Russian Journal of Social Sciences. 2014. No 2. P. 104-120. (In. Russ.)

3. Danilkina T.V. Anthropological and axiological aspects of anonymity communication. Izvestiya Tula State University. 2021. No 2. P. 176-188. (In. Russ.)

4. Kuznetsova S.S. the right to anonymity on the internet: current issues of implementation and protection. Russian Law: Education, Practice, Science. 2020. No 5(119). P. 33-41. (In. Russ.)

5. Radaykin M.F. Briefly about the problem of anonymity in the Internet. Gaps in Russian Legislation. 2013. No 2. P. 25-28. (In. Russ.)

6. Sivachev O.V. The dilemma of anonymity and publicity in the modern world. Abyss (Studies in Philosophy, Political science and Social anthropology). 2019. No 2(8). P. 55-61. (In. Russ.)

7. Soldatova E.L., Pogorelov D.N. The phenomenon of virtual identity: the contemporary condition of the problem. Education and Science. 2018. No 5. P. 105-124. (In. Russ.)

8. Blayney P., Freeman M., Ginns P. Anonymity and in class learning: The case for electronic response systems // Australasian Journal of Educational Technology. – 2006. – № 22(4). – P. 568-580. DOI: 10.14742/ajet.1286

9. Bodle R. The ethics of online anonymity or Zuckerberg vs. “Moot”. Computers and Society. 2013. № 43(1). P. 22-35.

10. Eklund L., von Essen E., Jonsson F., Johansson M. Beyond a dichotomous understanding of online anonymity: Bridging the macro and micro level // Sociological Research Online. – 2022. – № 27(2). – P. 486–503. – DOI: org/10.1177/13607804211019760

11. Chen Ch. Using anonymity in online interactive EFL learning: International students’ perceptions and practices // International Journal of Education and Development using ICT. – 2019. – № 15(1). – URL: https://www.learntechlib.org/p/209745/ (дата обращения 20.10.2022).

12. Cromlish A. Anonymous online learning in Korea and integrating anonymous learning elements // Research anthology on developing effective online learning courses. – IGI Global, 2020. – P. 984-1000. – DOI: 10.4018/978-1-7998-8047-9.ch048

13. Reicher S.D., Spears R., Postmes T. A social identity model of deindividuation phenomena. European Review of Social Psychology. 1995. No 6(1). P. 161-198.

Ananyina A. ANONIMITY OF LEARNERS IN VIRTUAL LEARNING ENVIRONMENT // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2022. № 3. P. 71–76.

ANONIMITY OF LEARNERS IN VIRTUAL LEARNING ENVIRONMENT

ANANYINA Anastasia

Senior Teacher,
Petrozavodsk State University, Unstitute of Foreign Languages,
Petrozavodsk, Russian Federation,
ananyinastya@yahoo.com

Keywords:
digitalized education
virtual learning environment
anonymity
anonymization
de-anonymization

Summary:
This article focuses on one of the particular problems associated with the gradual transition to a hybrid model of learning in the context of the coronavirus pandemic, which is that students, who regularly use the Internet and other digital tools for everyday communication and entertainment, transfer their desire to remain anonymous to the virtual learning environment. The described empirical diagnostic study aims to compare students' declared attitudes towards anonymity in virtual space with their actual actions in a partially digitized learning environment. It finds that students accustomed to digital inquiry tools and interaction channels transfer their desire for anonymity to the virtual learning environment and see many benefits in such anonymity, but state that it is impossible to apply the principle of anonymity to their learning processes. This contradiction points to the need for further research into this issue from psychological, social, cultural and philosophical perspectives.